

УДК 930. 26

С.В. БОЛЬШОВ

ИСТОРИЯ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ АБАШЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

Ключевые слова: бронзовый век, Средняя Волга, абашевская культура, курган, погребальный обряд, культурно-историческая общность, полевые исследования.

Рассмотрена история полевых исследований средневожской абашевской культуры, которые охватывают период более столетия. Приведены все основные источники по абашевской культуре Среднего Поволжья. Средневожская абашевская культура является региональной культурой абашевской культурно-исторической общности, занимавшей территорию лесостепи от Украины до Приуралья в первой половине II тыс. до н. э.

S.V. BOLSHOV

THE HISTORY OF THE ARCHEOLOGICAL EXPLORATION OF THE ABASHEVSKII CULTURE IN THE MIDDLE VOLGA REGION

Key words: Bronze Age, Middle Volga, Abashevskii culture, barrow, burial rite, cultural-historical community, archeological exploration.

The history of the archeological exploration of the Abashevskii culture in the middle Volga region, which embraces the period of more than a century, is examined in the article. The article gives the main sources on the Abashevskii culture of the middle Volga region. The Abashevskii culture of the middle Volga region is the regional culture of the Abashevskii cultural-historical community, which occupied the territory of forest-steppe from Ukraine to Transurals region in the first half of the 2 century BC.

Первые, известные нам, упоминания о курганах в Среднем Поволжье в краеведческой и научной литературе относятся к концу XIX в. Курганы, расположенные в Яранском уезде Вятской губернии, описывает В.К. Магницкий [19]. В 70-80-е годы XIX в. были проведены первые раскопки курганного могильника у г. Ядрин, в Правобережье Средней Волги. В «Известиях общества археологии, истории и этнографии» при Казанском университете И.А. Износков писал, что курганы у г. Ядрин относятся к раннему периоду и, возможно, связаны с местной народностью [10. С. 132].

В работе С.М. Шпилевского систематизировались сведения о курганных могильниках на территории Казанской губернии [33. С. 529-530, 542, 544]. В ней давалось описание курганов в Козьмодемьянском, Царевококшайском, Цивильском и Ядринском уездах губернии. Позднее раскопками была установлена принадлежность большинства курганов к средневожской абашевской культуре.

В 1892 г. геолог П.И. Кротов обследовал р. Ярань, правый приток р. Вятка. Обнаруженные там курганы он связал с известными в этом районе древнефинскими городищами [18. С. 378-380, 388]. В конце 80-х годов XIX в. крупнейший русский археолог А.А. Спицын обследовал южные и юго-западные районы Вятской губернии. А.А. Спицын перечисляет курганные группы в Малмыжском, Уржумском и Яранском уездах Вятской губернии [28. С. 34-35]. В 1900 г. в «Известиях общества» появляется статья Н.А. Архангельского, в которой он описывает курганы в Ядринском уезде Казанской губернии [2. С. 213-225].

Первый этап изучения курганных могильников в лесной зоне Среднего Поволжья связан с их выявлением и описанием расположения, его можно ограничить разведками в Чувашской области в 1921 г., произведенными под руководством профессора Казанского университета В.Ф. Смолина. На распаханных курганах Абашевского могильника собрана коллекция керамики, которую В.Ф. Смолин отнес к эпохе бронзы – ранней поре железного века [24. Л. 12].

Второй этап в изучении абашевских могильников в Среднем Поволжье связан с началом раскопок Абашевского могильника в 1925 г. В.Ф. Смолин датирует Абашевский могильник II тыс. до н. э., отмечая, что культура Абашевского могильника формировалась под влиянием юга, а именно: Кавказа [26. С. 29-36]. В 1926 г. на территории Чувашской республики начинает работу Средневожская комплексная экспедиция Государственной академии истории материальной культуры. Отряд экспедиции, возглавленный В.Ф. Смолиным, обследовал нижнее течение р. Цивиль, где были обнаружены абашевские курганы у деревень Тохмеево и Пикшик. На крупнейшем абашевском курганном могильнике Среднего Поволжья – Тохмеевском – раскопан один курган [25. С. 24-27]. Второй отряд Средневожской комплексной экспедиции под руководством П.П. Ефименко в 1926-1927 гг. обследовал большую группу абашевских курганных могильников в различных районах Чувашской республики. Значительные по масштабам раскопки были проведены на Алгашинском, Катергинском, Таушкасинском и Тюрлемском могильниках (раскопано 20 курганов). П.П. Ефименко отнес раскопанные курганы к новой лесной культуре эпохи бронзы [9. С. 43-110].

В 1929-1930 гг. Е.И. Горюнова предпринимает попытку изучения курганных могильников в Волго-Вятском междуречье, на территории Марийской республики. Раскопки проводились на Малокугунурском и Сретенском могильниках. Было раскопано четыре кургана, но они оказались пустыми, и культурная принадлежность могильников в то время не была установлена [7. С. 285-289]. В 1945 г. были возобновлены раскопки абашевских могильников в Чувашии. О.А. Кривцова-Гракова продолжила изучение Абашевского могильника, где раскопала два кургана. Были отмечены некоторые новые черты погребального обряда, ранее не зафиксированные исследователями абашевской культуры. В одном из курганов, где было изучено пятнадцать погребений, О.А. Кривцова-Гракова отметила группы могил, которые определенное время существовали без насыпей и представляли собой грунтовый могильник. В качестве доказательства она приводит стратиграфические наблюдения [17. С. 98].

В 1947-1949 гг. исследование абашевских могильников были продолжены М.С. Акимовой. Ею были проведены раскопки на Таушкасинском и Катергинском могильниках Чувашии. Материалы этих памятников, как отмечает М.С. Акимова, находят прямые аналогии в Абашевском могильнике [1. С. 154-179].

В 1949 г. Н.Ф. Калинин в Правобережье Средней Волги исследовался Васюковский могильник: раскопано пять курганов и исследовано пять погребений. На основе стратиграфических наблюдений Н.Ф. Калинин, как и О.А. Кривцова-Гракова, приходит к выводу, что насыпи курганов и погребения разновременные и могилы какое-то время оставались без насыпей. Отмечается также новое явление в обряде – неоднократная подсыпка насыпи. В одном из курганов отмечен случай захоронения на погребенной почве. В могильнике зафиксировано также не типичное для абашевских племен Средней Волги скорченное положение погребенных на боку [12. С. 38]. В Среднем Поволжье отмечено еще только четыре случая положения погребенного «скорченно на боку» в Абашевском могильнике [26. С. 33]. В 1950 г. археологическая экспедиция Саратовского педагогического института под руководством П.Д. Степанова раскапывает один из двух абашевских курганов у д. Тиханкино в Чувашии.

Третий этап в изучении курганов абашевской культуры в Среднем Поволжье связан с работами археологической экспедиции Казанского филиала Академии наук СССР, Марийской археологической экспедиции и Чувашской археологической экспедиции. С 1956 по 1960 г. были проведены раскопки могильников, давшие основной материал для изучения абашевской культуры Среднего Поволжья. В 1956 г. Марийская археологическая экспедиция под ру-

ководством А.Х. Халикова изучила восемь из одиннадцати курганов Нартасского могильника в Волго-Вятском междуречье. В результате этих раскопок появились неоспоримые доказательства существования абашевских могильников в Левобережье Волги. В 1957 г. экспедиция продолжила работы в Волго-Вятском междуречье, где под руководством А.Х. Халикова и О.Н. Евтюховой были проведены раскопки на Вильяльском, Малокугунурском, Прокопьевском, Семейкинском, Сретенском, Тапшерском, Троицком и Туруновском могильниках. Всего за два года в Марийской республике на девяти могильниках было изучено тридцать девять курганов и установлена их близость абашевским могильникам Чувашии [30. С. 148-168; 8. С. 131-150]. В 1958 г. экспедиция исследовала Виловатовский II и Миняшкинский могильники в Правобережье Средней Волги [31. С. 158-187]. На крупнейшем абашевском могильнике Среднего Поволжья Виловатово II (39 курганов) было раскопано 12 курганов, давших материал по раннему периоду заселения абашевцами Среднего Поволжья.

В 1957-1958 гг. Н.Я. Мерпертом изучались абашевские могильники Чувашии: раскопаны два кургана Абашевского могильника, пять курганов у с. Большое Янгильдино. Основные работы были сосредоточены на могильнике Пикшик, где за два года было раскопано четырнадцать курганов. Раскопки Н.Я. Мерперта дали новые материалы по погребальному обряду: на могильнике Пикшик зафиксированы сложные деревянные сооружения, ограды, жертвенники, отмечена большая роль огня в обряде. Представления о погребальном обряде абашевцев значительно изменились [20. С. 143]. В 1958-1959 гг. В.Ф. Каховским раскопано шесть курганов Тохмеевского могильника [15. С. 40].

В 1960 г. А.Х. Халиковым изучался уникальный абашевский могильник – Пепкинский курган. Памятник дал богатый и уникальный материал средневожской абашевской культуры [32]. Материалы коллективного погребения убитых воинов, в костяках которых найдены сейминские наконечники стрел, являются незаменимыми при постановке и решении проблем культурогенеза в Среднем Поволжье в эпоху бронзы. До сих пор многие исследователи обращаются к материалам Пепкинского кургана, по-новому анализируя и интерпретируя их. В 1960 г. А.Х. Халиков исследовал также абашевские могильники в Правобережье Средней Волги, в пределах Татарской республики. Раскопки проводились на могильниках Карашам, Победа II, Юлдуз. В могильнике Юлдуз в двух погребениях отмечены следы трупосожжения [11. С. 113]. Ранее этот обряд не фиксировался в абашевских могильниках Правобережья Среднего Поволжья.

В 60-70-е годы XX в. раскопки курганных могильников в лесной зоне Среднего Поволжья производились лишь эпизодически. Так, в 1962 г. А.П. Смирновым и В.Ф. Каховским был раскопан курган у д. Малые Собары. И по погребальному обряду, и по сосудам он был определен как абашевский [6. С. 45-49].

В 1962 г. Г.А. Архипов раскапывает Шукшиерский курган в Волго-Вятском междуречье, где изучает два погребения [3. С. 249-252]. В 1968 г. П.Д. Степанов изучает Староардатовский курган, где, как и в Пепкинском кургане, зафиксировано коллективное погребение с семью костяками [29. С. 76].

В 80-е годы XX в. изучение курганов в Среднем Поволжье продолжается Марийской и Чувашской археологическими экспедициями. Наиболее масштабно раскапываются курганы абашевской культуры в Чувашии Б.В. Каховским. В 1982 г. Б.С. Соловьев изучает один курган Малокугунурского могильника на территории Марийской республики [27. С. 87]. В 1982-1983 гг. В.Ф. Каховским и Б.В. Каховским раскапываются два кургана Станъялского могильника в Волго-Сурском междуречье. В 1984 г. Б.В. Каховским раскопано два кургана Алгашинского могильника [16. С. 18-21; 13. С. 4-13]. В 1986 г. Б.В. Каховский продолжает изучение Алгашинского могильника (раскопано девять курганов) и Таушкрасин-

ского (три кургана). В одном из курганов Алгашинского могильника изучено коллективное погребение: пробитые черепа и наконечник стрелы сейминского типа в позвоночнике одного из костяков синхронизируют его с Пепкинским курганом. В 1987 г. Б.В. Каховским открыта новая абашевская курганная группа из 8 курганов у д. Новое Буяново в Чувашии. На одном из разрушающихся курганов собраны фрагменты абашевской керамики [14. С. 173].

С 1987 по 1990 г. раскопки абашевских курганов в Среднем Поволжье продолжила археологическая экспедиция Марийского республиканского краеведческого музея. В 1984 г. археологической экспедицией Марийского республиканского краеведческого музея открыты три новых абашевских могильника в Волго-Вятском междуречье: Упшинский, Пеленгерский I и II. В 1987 г. автором совместно с О.В. Кузьминой (Куйбышевский государственный педагогический институт) изучался Виловатовский II могильник: раскопано три кургана и изучено тринадцать погребений [4. С. 81-113]. В 1988-1990 гг. автором исследовался Пеленгерский I могильник. Раскопано пятьдесят курганов и изучено семьдесят четыре погребения: зафиксирован ряд новых черт погребального обряда [5. С. 54-84].

В лесной полосе Среднего Поволжья абашевские могильники располагаются двумя компактными группами: в Волго-Сурском и Волго-Вятском междуречьях. К настоящему времени в Волго-Сурском междуречье исследовано 22 могильника, где раскопано 98 курганов и изучено 216 погребений, в Волго-Вятском междуречье раскопки проводились на 12 могильниках, общее число изученных курганов – 93 и погребений – 133. Таким образом, в лесной полосе Среднего Поволжья раскопками исследовано 34 курганных могильника. Всего на севере Средней Волги известно 47 абашевских могильников с 565 курганами. Могильники, на которых не проводились раскопки, сосредоточены в Волго-Вятском междуречье, и их абашевская принадлежность не вызывает сомнений. Считать их абашевскими дают основание и их топография, и внешние характеристики курганов: форма, размеры и высота, расположение относительно друг друга, наличие ровика. Кроме того, на этой территории не известны курганные могильники других культур.

Взгляд на абашевскую культуру не как на культуру локальную, существовавшую только в Среднем Поволжье, начал формироваться сразу после раскопок В.Ф. Смолиным Абашевского могильника. Уже в 30-40-е годы XX в. В.А. Городцов писал, что территория распространения абашевской культуры включает районы Поочья и Подонья [23. С. 67-68]. Позднее в 60-е годы XX в. это положение получило подтверждение в работах П.П. Ефименко и П.Н. Третьякова, А.Х. Халикова, Н.Я. Мерперта.

Разработка Н.Я. Мерпертом теоретического обоснования выделения культурно-исторических общностей в большой степени способствовала осмыслению абашевских древностей по-новому. Своеобразным итогом изучения абашевской проблематики к концу 70-х годов XX в. явилось создание А.Д. Пряхиным модели абашевской культурно-исторической общности [21, 22]. В абашевскую культурно-историческую общность (АКИО) были включены доно-волжская, средневолжская и южноуральская абашевские культуры. Абашевские памятники и памятники с абашевскими чертами выделяются и в прилегающих к этим культурам районах. Памятники, расположенные в Верхнем Поволжье и Волго-Окском междуречье, отнесены рядом исследователей к средневолжской абашевской культуре; памятники Украины – к доно-волжской, а памятники Зауралья – к южноуральской абашевской культуре. Каждая из региональных абашевских культур характеризуется как особенными, характерными только для нее признаками обряда и категориями инвентаря, так и общими признаками и категориями, объединяющими региональные культуры в единую культурно-историческую общность, существовавшую в первой половине II тыс. до н. э. Племена абашевской

культурно-исторической общности, вероятно, относятся к индоарийской группе индоевропейской языковой семьи. Об этом, в частности, свидетельствуют некоторые признаки погребального обряда: курганный насыпь, использование подстилки в могильной яме, большая роль огня в обряде и ряд других.

Литература

1. *Акимова М.С.* Курганный могильник около дер. Тауш-Касы в Чувашии (раскопки 1947-1948 гг.) // УЗ ЧувНИИ. Вып. IV. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1950. С. 154-179.
2. *Архангельский Н.А.* Археологические достопримечательности Ядринского уезда Казанской губернии // ИОИАЭ. Т. XVI. Вып. 1. Казань: Типо-лит. Имп. Казан. ун-та, 1900. С. 213-225.
3. *Архипов Г.А.* Шукшиерский курган абашевской культуры // Новые страницы в истории Марийского края. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1971. С. 249-254.
4. *Большов С.В., Кузьмина О.В.* Новые исследования // Виловатовского могильника // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья. Самара: Изд-во СамГПУ, 1995. С. 81-113.
5. *Большов С.В.* Средневожская абашевская культура (по материалам могильников). Йошкар-Ола: Изд-во Марийского полиграфкомбината, 2003. 180 с.
6. *Большов С.В., Каховский Б.В., Михайлов Е.П.* Малособарский (Второтюрарский) курган абашевской культуры в Чувашии // Новые археологические исследования в Поволжье. Чебоксары: ЧГИГН, 2003. С. 45-49.
7. *Горюнова Е.И.* Сретенская и Кугунурская курганные группы // Советская археология. 1937. № 4. С. 285-288.
8. *Евтюхова О.Н.* Абашевские курганы у селений Туруново и Троицкое в Марийской АССР // Труды Марийского научно-исследовательского института. Вып. XIV. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1959. С. 131-150.
9. *Ефименко П.П., Третьяков П.Н.* Абашевская культура в Поволжье // Абашевская культура в Среднем Поволжье. Материалы и исследования по археологии СССР. № 97. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 43-110.
10. *Износков И.А.* Заметки о городах, курганах и древних жилищах, находящихся в Казанской губернии и встречающихся в них находках // ИОИАЭ. Т. III. Казань: Типо-лит. Имп. Казан. ун-та, 1880. С. 73-134.
11. *Казаков Е.П., Старостин П.Н., Халиков А.Х.* Археологические памятники Татарской АССР. Казань: Тат. кн. изд-во, 1987. 238 с.
12. *Калинин Н.Ф., Халиков А.Х.* Итоги археологических работ 1945-1952 гг. // Труды КФАН СССР. Серия ист. наук. Казань: Таткнигоиздат, 1954. С. 35-39.
13. *Каховский Б.В.* Исследования Чувашской археологической экспедиции в 1983-1984 гг. // Новые материалы по археологии и этнографии чувашского народа. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1985. С. 3-31.
14. *Каховский Б.В.* Раскопки курганов абашевской культуры в Чувашском Поволжье // АО 1986 г. М.: Наука, 1988. С. 173.
15. *Каховский В.Ф.* Итоги работ IV (III) отряда Чувашской археологической экспедиции за 1958 и 1959 годы // Археологические работы в Чувашской АССР в 1958-1959 годах. УЗ ЧувНИИ. Вып. XXV. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1964. С. 29-72.
16. *Каховский В.Ф.* Исследования археологических памятников Чувашии в 1981 и 1982 годах // Новые исследования по археологии и этнографии Чувашии. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1983. С. 3-25.
17. *Кривцова-Гракова О.А.* Абашевский могильник // КСИИМК. Вып. XVII. М.: Наука, 1947. С. 92-98.
18. *Кротов П.И.* Древние поселения Яранского уезда // ИОИАЭ. Т. X, вып. 4. Казань: Типо-лит. Имп. Казан. ун-та, 1892. С. 374-391.
19. *Магницкий В.К.* Курганы в Яранском уезде В.К. Магницкий // Казанские губернские ведомости. 1874. № 84.
20. *Мерперт Н.Я.* Абашевские курганы Северной Чувашии // Абашевская культура в Среднем Поволжье. Материалы и исследования по археологии СССР. № 97. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 111-156.
21. *Пряхин А.Д.* Погребальные абашевские памятники. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1977. 167 с.
22. *Пряхин А.Д.* Абашевская культурно-историческая общность в советской историографии // Эпоха бронзы Волго-Уральской лесостепи. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1981. С. 21-54.
23. *Сафонов И.Е.* Абашевская культура в оценке В.А. Городцова // Абашевская культурно-историческая общность: истоки, развитие, наследие. Чебоксары: ЧГИГН, 2003. С. 66-69.
24. *Смолин В.Ф.* Археологические разведки в Чувобласти в 1921 г. Рукопись // Научный архив ЧГИГН. От. II. Ед. хр. 81, № 186.
25. *Смолин В.Ф.* Археологические разведки в Чувашской республике в 1926 г. // ИОИАЭ. Т. XXXIII, вып. 4. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1927. С. 15-32.
26. *Смолин В.Ф.* Абашевский могильник в Чувашской республике (очерк археологических раскопок в 1925 г.). Чебоксары: Изд-во общ-ва изучения Чуваш. края, 1928. 56 с.
27. *Соловьев Б.С.* Раскопки Мало-Кугунурской курганной группы // Новые памятники археологии Волго-Камья. АЭМК. 1984. Вып. 8. Йошкар-Ола. С. 84-90.
28. *Спицын А.А.* Приуральский и край. Археологическая разыскания о древнейших обитателях Вятской губернии // Материалы по археологии Восточных губерний России, собранные и изданные Императорским Московским Археологическим Обществом на Высочайше дарованный средства. Вып. I. М., 1893. С. I-VIII+1-191.
29. *Степанов П.Д.* Археологическая работа в восточной части Мордовской АССР 1967-1968 гг. // Материалы по археологии и этнографии Мордовии. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1974. С. 70-81.
30. *Халиков А.Х.* Новые памятники абашевской культуры в Волго-Вятском междуречье // Советская археология. 1959. № 2. С. 148-168.

31. Халиков А.Х. Памятники абашевской культуры в Марийской АССР // Абашевская культура в Среднем Поволжье. Материалы и исследования по археологии СССР. № 97. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 157-241.

32. Халиков А.Х., Лебединская Г.В., Герасимова М.М. Пепкинский курган // Труды Марийской археологической экспедиции. Т. III. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1966. 69 с.

33. Шпилевский С.М. Древние города и другие Булгаро-татарские памятники Казанской губернии. Казань: Университетская типография, 1877. 585 с.

БОЛЬШОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – кандидат исторических наук, докторант кафедры региональной истории, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола (bostg@mail.ru).

BOLSHOV SERGEY VLADIMIROVICH – candidate of historical sciences, doctoral candidate of Regional History Department, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 947.084

Е.А. БУРДИН

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА ЗАКЛЮЧЁННЫХ НА ОБЪЕКТАХ ГИДРОЭНЕРГЕТИКИ ПОВОЛЖЬЯ В 1930-1950-х ГОДАХ*

Ключевые слова: Большая Волга, Волголаг, ГУЛАГ, гидроузел, исправительно-трудовой лагерь.

Рассмотрена проблема применения рабочей силы осуждённых ГУЛАГа в процессе строительства гидроузлов Волжского каскада. Выявлены и проанализированы динамика численности спецконтингента, проблемы его трудового использования и степени эксплуатации. Установлено, что в этот период для обеспечения рабочей силой сооружения гидроузлов на Волге специально создавались исправительно-трудовые лагеря. Преимущество принудительного труда заключалось в мобильности и низких требованиях к жилищно-бытовым условиям. Численность заключённых зависела от масштаба строительных работ. Эффективность труда из-за низкой квалификации, материальной незаинтересованности и других причин была невысокой, однако их использование способствовало ускоренному решению многих производственных задач.

E.A. BURDIN

USING FORCED LABOR OF PRISONERS ON OBJECTS HYDROPOWER VOLGA REGION IN 1930-1950th

Key words: the Big Volga, Volgolag, GULAG, hydroknot, labor camp.

The problem of application of labor gulag prisoners in the construction of waterworks Volga cascade. Identified and analyzed the dynamics of the number of convicts, its labor utilization and the degree of exploitation. Found that in this period to provide manpower on the Volga hydroelectric facilities specially created forced labor camps. The advantage of forced labor was in the mobility and low requirements for housing and living conditions. The number of prisoners depended on the scale of construction works. The efficiency of labor due to low skills, material and other reasons, lack of interest was low, but their use contributed to the rapid solution of many industrial problems.

Мобилизационный характер советской экономической системы 1930-1950-х годов вызывал потребность в масштабном применении принудительного труда. Систематическое использование рабочей силы заключённых началось со строительства в 1931-1933 гг. Беломорско-Балтийского канала в Карело-Финской АССР, а также сооружения в 1930-1934 гг. промышленных предприятий, проведения лесозаготовок и других работ в Пермской области.

Одним из основных направлений экономической деятельности ГУЛАГа становится строительство гидротехнических и энергетических сооружений. В частности, в начале 1930-х годов начинается реализация схемы «Большая Волга», предусматривавшей создание мощных гидроузлов. Однако проблема использования трудовых ресурсов ГУЛАГа на объектах гидроэнергетики в Поволжье до сих пор оставалась неисследованной. В связи с этим мы поставили перед собой задачу выяснить масштабы, роль и место принудительного труда заключённых при строительстве гидроузлов на Волге, сконцентрировав внимание на изучении динамики численности осуждённых, трудовом использовании и эффективности их эксплуатации. Поставленную проблему мы рассмотрим в основном на примере Дмитровского, Волжского и Кунеевского ис-

---

* Статья выполнена за счет средств гранта РФФИ 11-11 73003 а/В.